
Хотела щедрый стол и теплый дом,
да детям на ночь песенку простую.
А выпало – навывлет, на излом,
запрет на письма и на поцелуи...
А выпало – дороги, поезда
и дым мостов, горящих за спиною,
вагонных окон мутная слюда,
остывший чай и сердце ледяное.
Что выпало – то выпало. Мое.
Запутана клубков небесных пряжа,
и бесполезно расплетать витье.
Мне знать – чужое, и мечтать о краже,
и дальше с этим жить, как все живут –
улыбки втайне да украдкой взгляды,
да встречи лишь по несколько минут.
И не скулить, и не просить пощады.

Лапландия

В небе сиянье горит огнем.
В шубке потрепанной, белокура, –
кто эта девочка за окном?
Кликнул бы стражу, да жалко дуру.

Бьюсь над задачей, идут года,
снова решаю – и вновь неверно:

из серебристых кусочков льда,
как ни крути, – а выходит «Герда».

Странное слово – река, страна,
кличка собачья, цветка ли имя?
Образ ли дальний – из сна, со дна, –
или заклятие, что не снимешь?

Выдумал же – самому смешно.
Все это сказки, пустая небыль.
...Холмик заснеженный за окном,
сопки вдали да сиянье в небе.

Говорит, не заметил и сам,
как накрыло волною, –
и с тех пор по следам, по пятам
так и ходит за мною.

Не клянется в любви неземной,
не робеет нелепо –
только ходит и бродит за мной,
дарит звездочки с неба.

Не окликнет и не позовет,
не нарушит покоя –
просто следом за мною идет,
словно я за тобою.

Путь начертан, да нам неведом.
Я не вместе – я рядом, следом.

В зной безводный, в метель лихую
стерегу, берегу, страхую.

Зубы стиснула и не ною.
Я не об руку – за спиною.

Сырники

Мамин рецепт – с изюмом,
Медом и курагой.
Как о тебе ни думай -
Ты все равно другой.
В окна порыв норд-веста –
Бешено, по-мужски.
Липнет к ладоням тесто,
Надо еще муки.
Краем стекольным, бритвой
Строчки в письме. Прочти.
Есть за тебя молитва,
Нет за тобой пути.
Ни в кандалах к острогу,
Ни босиком в пургу...
Сырников на дорогу –
Что я еще могу?
Ехать тебе неблизко.
Поезд, вокзал, огни.
С горкою вышла миска.
Боже тебя храни.

Просить

А один говорил – никогда ничего не просить.
А другой уверял – мол, просите, дано будет вам.
Я у кромки стою: сверху небо, внизу котлован,
Мне упавшей звездой подмигнула высокая синь.

Что вверху, что внизу – темнота и не видно ни зги,
Только искры на небе и дождь по лицу проливной.
Все, о чем промолчала, - мое и осталось со мной.
Все, о чем попросила, - немедля досталось другим.

Осколок

Разобьешь меня – подбери осколок.
Будет острым край, словно сто иголок.
Осторожно – пальцы бы не поранить –
положи в карман и припрячь на память.
Положи в карман да носи с собою.
От чего смогу – от того укрою.

Пересуды, сплетни и кривотолки
разлетятся в пыль от краев осколка.
Сберегу в степи и в долине горной.
Покажи, кому, – перережу горло.
Но извилист путь, и непрост, и долог, –
потеряешь ты оберег-осколок.
Удивишься, как все переменялось:
было ясным небо, и вдруг – немилость,
и к другим ушла от тебя удача.
А в траве осколок лежит и плачет.